Глава 136: Противоречивая человеческая природа.

Услышав слова Фан Юмэй, Су Янь скривила губы в холодной улыбке. Эта женщина знала, как защитить свою драгоценную дочь. Что она имела в виду, говоря, что та не думает, прежде чем говорить? Она не была умственно отсталой. Чжао Лили специально произнесла эти слова, однако она не хотела быть расчетливой.

После того, как Фань Юмэй отругала Чжао Лили, хотя та и не была убеждена, она не осмелилась продолжать доставлять неприятности Су Янь. Она сидела и шумно ела, словно обиженный ребенок.

Лань Цзянь удивленно посмотрел на Су Янь. В прошлом, когда они издевались над Су Янь, она не могла нормально говорить. Однако во время противостояния с матерью и дочерью семьи Чжао, Су Янь блестяще справилась с ситуацией. Будь то ее интеллект или ее осанка и проницательность, она не могла сравниться с обычными женщинами.

Что за человек была Фан Юмэй? Она была известной фигурой в кругу богатых дам в Цзян Ду. Многие богатые дамы при виде ее проявляли инициативу, чтобы приблизиться к ней. Но Су Янь не стала ее успокаивать и прямо упрекнула ее лицом к лицу. Су Янь была просто прекрасна и отважна.

Лань Цзянь втайне пожалел об этом, глядя на свой телефон на столе. Если бы он знал, что Су Янь такая смелая, он бы тайно снял видео. Фан Юмэй встала и лично подала Су Янь миску супа "Будда прыгает через стену". Су Янь села и протянула руку, чтобы взять его. Она вежливо сказала: "Спасибо, тетя. Вам не обязательно обслуживать меня, пожалуйста, угощайтесь сами".

Видя, что Су Янь не откусила ни кусочка от поданной ей еды, Фан Юмэй немного помрачнела. Хотя Фан Юмэй и Фэн Хао не были кровными родственниками, как его крестная мать, она все равно была одной из старейшин. Действия Су Янь были для нее как пощечина.

Больше всего ее злило то, что Су Янь с самого момента своего прихода сохраняла на лице отстраненную улыбку. Казалось, что ей совершенно безразличны их мысли и чувства. Фан Юмэй была недовольна этим.

"Хммм, ты подержанный товар. Только не говори мне, что ты все еще смотришь на нашего Фэн Хао свысока?" - с ненавистью в сердце подумала Фан Юмэй.

Люди действительно были сложными существами. В нас много противоречий. Когда на вас смотрели свысока, то казалось, что люди жадны до богатства и хотят подняться по социальной лестнице. Когда люди смотрели свысока, вы думали, что они просто выпендриваются.

В этот момент Фань Юмэй думала именно так. Хотя она улыбалась, в душе она чувствовала раздражение на Су Янь. В общем, как крестная мать, она не одобряла то, что Фэн Хао был с Су Янь.

На обеденном столе оказалось восемь блюд, один суп и десять тарелок с различными гарнирами. Блюда были богаты цветом, ароматом и вкусом. Во время трапезы Фан Юмэй постоянно угощала Фэн Хао всякой вкусной едой. Она относилась к нему как к собственному сыну.

После трапезы они вернулись в гостиную и сели. Время от времени Фэн Хао тайком спрашивал Су Янь, не хочет ли она уйти, но Су Янь отказывалась. Хотя ей было все равно, что думает семья Чжао, она все равно должна была учитывать отношения между Фэн Хао и семьей Чжао. Она не хотела, чтобы из-за нее в отношениях между Фэн Хао и семьей Чжао произошел разлад. Она не могла нести эту ответственность, да и не хотела.

Видя, что она настаивает на том, чтобы остаться, Фэн Хао не оставалось ничего другого, как изо всех сил стараться защитить ее от издевательств. Он не был дураком. Естественно, он видел, что Чжао Лили была полна враждебности к Су Янь. Поскольку он не знал подробностей, он не мог вслепую рассуждать, правильно это или нет. Вскоре после того, как они сели, к входу на виллу подъехал черный Мерседес-Бенц. Затем на виллу вошел крестный отец Фэн Хао, Чжао Юань Шань. Увидев Фэн Хао, он сразу же обрадовался и потянул его в кабинет для беседы.

Как только они ушли, Чжао Лили заговорила: "Су Янь, как тебе мое поместье? Ты здесь впервые. Может быть, я приглашу тебя посмотреть?

Су Янь равнодушно посмотрел на нее и сказал: "В таком случае, мне придется побеспокоить госпожу Чжао. Так получилось, что я хочу насладиться пейзажами поместья Горы Ли".

Ее голос был спокойным, но глаза были странно равнодушными. Это было настолько безразлично, что заставляло людей чувствовать холод. Чжао Лили вынашивала злые намерения, поэтому под ее взглядом она вдруг почувствовала себя немного виноватой. В битве между женщинами нельзя терять самообладание. Чжао Лили надула грудь и сказала: "Хорошо, я проведу тебя насладиться пейзажами нашего дома".

Фан Юмэй сидела на диване, не говоря ни слова. Она возилась со своим телефоном, как будто ничего не слышала. Она также была очень недовольна Су Янь, поэтому предоставила Чжао Лили разбираться с ней.

http://tl.rulate.ru/book/72726/2661759